

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

НОВЫЕ РАБОТЫ О НАРОДАХ НЕПАЛА И БУТАНА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЖУРНАЛЕ¹

Перед нами номер журнала «Объекты и Мировое», посвященный теме «Человек и высокогорье: Гималаи». Это уже третий специальный выпуск этого журнала, в котором публикуются исследования по все еще малоизученной этнографии Непала и соседних стран². Нужно сказать, что с 1965 г. Национальный центр научных исследований во Франции проводит в Гималаях координированные исследования с участием географов и этнографов. С 1970 г. эта программа специально нацелена на изучение среды обитания человека.

В начале номера внимание привлекает фотография, сделанная в конце ноября 1972 г. со спутника. На ней хорошо различимы массивы Аннапурны (8090 м) и Дхаулагири (8172 м). Фотографию расшифровывает приложенная схема. Показан большой район на западе Центрального Непала — квадрат со сторонами 150 на 150 км. Снежная линия спустилась уже до 3000 м над уровнем моря. На северных склонах без снежного покрова остались лишь узкие — шириной всего лишь по одному километру — долины рек Гандаки, Бхери и Панзанга. Зимой линия снегов на этих склонах опускается еще ниже — до 1000 м. Весной и летом она отступает, но не поднимается даже на южных склонах выше 4800 — 5200 м над уровнем моря. Еще выше находится царство вечных снегов. На фотографии видны белые пятна снегов лишь на самых высоких местах к югу от линии Дхаулагири — Аннапурны. Здесь долины более обширны и лежат на высоте 400 м и ниже в зоне тропического и субтропического климата. Эти долины недоступны суровому холоду высокогорий.

Муссоны, переставшие дуть в сентябре, оставили на склонах высочайших гор массу осадков (70—90% годового количества). Но ко времени съемки наступил уже сухой сезон, который будет длиться до самого мая.

О жителях этой горной страны, об их экономике, их адаптации к высокогорьям рассказывается на страницах рецензируемого издания. Структура его такова: вслед за кратким предисловием Ж.-Ф. Добреме и К. Жеста помещен небольшой эколого-демографический раздел. Затем следует 10 статей собственно этнографического содержания. Далее опубликованы информационные статьи об изучении экологии Гималаев в Музее человека (С. Тьерри), об этномускуологии Непала (М. Эльффер) и ботанических коллекциях из этой страны (Ж.-Ф. Добреме). За этими статьями следует краткое заключение Ж.-Ф. Добреме и К. Жеста. В разделе библиографии рассмотрены три новейшие публикации по Непалу (рецензии Ж. Тоффена). Издание иллюстрировано прекрасными фотографиями и картограммами.

В небольшой по размеру статье Ж.-Ф. Добреме дана всесторонняя характеристика природной среды Гималаев, отличающейся чрезвычайным разнообразием климата, типов растительности и т. д., что отражается в сложной мозаике экологической среды. В районе Центральных Гималаев автор выделяет более 70 вариантов экологической среды, что соотносится с очень большой этнической дробностью (стр. 228). Выводы автора, сделанные в результате полевых исследований, интересны, однако его положение о прямой связи между экологическим разнообразием и сложностью этнического состава в Гималаях вызывает сомнение.

Статья Ф. Виньи посвящена демографическим проблемам Непала. Отмечается крайняя неравномерность распределения населения при средней довольно высокой плотности (более 80 чел. на 1 км²). Встречаются как обширные районы, почти незаселенные, так и зоны высокой плотности населения (в долине Катманду плотность достигает 950 чел. на 1 км² — стр. 240). В 1971 г. население страны превышало 11,5 млн. человек. Ежегодный прирост населения составляет 2%. Из миграционных процессов автор останавливается подробно на переселении в зону восточных терав (болотистые жаркие низменности на юге страны), чему очень способствует успешная борьба с малярией. Важное значение для Непала имеет миграция рабочей силы в Индию, куда на заработки уходят многие юноши. В Непале наметилась тенденция к переселению из сельской местности в города, где проживает всего 10% населения. Из работы Виньи видно, что Непал характеризуется высокой для горной страны плотностью населения. Причины этого еще далеко неясны, но одна из них несомненна — традиционно развитые торгово-экономические отношения, которые с древности связывали страну с Индией и Тибетом.

В этом же разделе опубликованы еще три сообщения: Р. М. Фора и К. Жеста — об источниках термальных серных вод, широко применяемых непальцами в терапевтических целях; А. Ламинг-Эммерер — о находке орудий из шлифованного камня неолитических обитателей Гималаев; Ж. Дюрана — о физиологической адаптации местного населения к высоте.

¹ «Objets et Mondes», t. XIV, f. 4, 1974.

² См. «Objets et Mondes», t. VI, f. 2, 1966; t. IX, f. 1, 1969.

В работе К. Жеста «Верхняя Сети, страна бога Ланга» дан обзор экологии, занятий и этнического состава населения крайнего запада Непала. В долине р. Сети перепад высот значителен: на участке длиной в 38 км река спускается с 4000 до 2250 м. Горы, окружающие долину, возвышаются более чем на 6000 м над уровнем моря. По этой долине шел до недавнего времени торговый путь из Тибета в Индию. Торговля была сосредоточена в руках хумли и бьянси.

Долина населена дхулиалами, частью касты матвари четри (основная масса матвари четри расселена далее к югу) и бьянси. Язык дхулиалов и бьянси близок к непали. На склонах гор живут хумли и кхампа (чхампа, чампа). Это народы тибетского происхождения. Они занимаются разведением яков и дзо, а также караванной торговлей, о которой автор сообщает интересные сведения. Дхулиалов и бьянси можно рассматривать как этнографические группы в составе народа непали. Степень этнической консолидации у тибето-бирманцев в Непале ниже, чем у индоевропейских по языку групп, которые сплачиваются вокруг непали. Хумли и кхампа следует считать самостоятельными этническими общностями.

В долине содержится много стад крупного рогатого скота (прежде всего яков и дзо — гибридов от скрещения яков с коровами), который используется для вьючной транспортировки товаров. Горные пастбища расположены в верхнем течении реки. В нижнем течении на высотах до 2000 м устроены на террасах орошаемые рисовые поля. В долине три деревни, в которых в 1971 г. насчитывалось 791 чел. Все эти поселения поддерживают взаимные брачные связи (стр. 261).

Подробные данные о земледельческом и скотоводческом хозяйствах тибетского населения долины р. Лими (округ Хумла) содержатся в статье М. Голдстейна. Довольно высок здесь уровень развития обеих взаимодействующих отраслей. В долине Лими основная сельскохозяйственная культура — ячмень. Он возделывается на орошаемых, частью террасированных полях, на которые вносят достаточно удобрений. Ячмень здесь поднимается до высоты 3950 м. Скотоводство носит отгонный характер. Автор выделяет три типа скотоводческих хозяйств. Круглогодичная пастьба больших стад характерна для зажиточных семей, в которых за стадами следят лишь некоторые члены семьи. Интересно, что это главным образом женщины. Для другого типа характерно меньшее количество животных в стаде и стойловое их содержание зимой. Третий тип представлен в деревне, имеющей поблизости хорошее зимнее пастбище, облегчающее зимовку скота. В зимнее время население этой деревни занимается столярными работами и вырезанием деревянных чаш.

Описанию деревни Марфа, населенной тибето-бирманской группой пакгау, посвящена статья П. Валекса. Деревня расположена в верховьях р. Гандаки, в ущелье Тхакхкола. В этом ущелье расселены также родственные по языку тхакали. Строго соблюдаемый принцип эндогамии внутри деревни обособляет население Марфы от остальных пакгау (стр. 271). На террасированных и орошаемых полях на высоте 2800—3500 м выращивают рожь, пшеницу, просо, кукурузу. Альпийские луга позволяют разводить скот, но численность его на одно хозяйство оказывается значительно меньше, чем в упомянутой выше долине Лими. В составе стада преобладают лошади, ослы, козы и овцы. Во всей долине Гандаки ослы — основное тягловое животное в сельском хозяйстве. На них же перевозят вьюки с товарами. Роль торговли значительна. Многие местные жители с декабря по март уходят на юг в тераи со своими вьючными животными. Там своими караванами они перевозят на рынки сельскохозяйственную продукцию земледельцев тераев (особенно рис). Возвращаясь в горы, они везут с собой зерно и другие продукты, так как своего урожая им не хватает (стр. 275).

В статье М. Фор дана разносторонняя характеристика долины р. Гандаки. Автор обращает внимание на выраженную «этажность» хозяйственного освоения долины: если местоположение поселения часто вызвано историческими причинами, то расположение полей, водного источника, леса, пастбищ экологически детерминирует вертикальную зональность в организации работ. Как справедливо отмечает М. Фор, экологическая среда — не единственный фактор, определяющий освоение человеком высокогорий; важны также факторы социально-экономические, демографические. Так, если деревня Марфа, лежащая в Трансгималаях высоко в горах, в последнее время в какой-то степени процветает благодаря туризму, то деревня Бхурунг, расположенная южнее и в менее суровом климате, оказалась вне этого влияния. Значение туризма для Непала уже сейчас довольно велико, и надо думать, что он будет возрастать. Этой деревне, населенной магарами, посвящена статья Ф. Алироля. Бхурунг расположена на юго-восточном склоне Дхаулагири (на высоте 2500 м). Через деревню течет небольшой приток р. Гандаки. Ниже по ущелью на высоте 1500 м в нескольких километрах от Бхурунг находится Татопани — деревня тхакали. Населяют Бхурунг 150 чел., в основном из тибето-бирманской народности магаров. Из них в английскую, а позже в индийскую армии вербовалось много солдат (в гуркхские части). В начале 1970-х годов в английской и индийской армиях все еще служило несколько человек. Несколько мужчин из деревни, бывших солдат, находилось на пенсии. В этой же деревне проживает группа дамай (каста портных) и ками (каста кузнецов, лесорубов и деревообделочников). Язык этих каст близок к непали. Дамай и ками эндогамны, в деревне они занимают особый квартал. Автор описывает жилище магаров, уборку урожая и его хранение; особенно подробно сообщает он о празднестве, посвященном божеству — защитнику деревни Бара и божеству земли Бхуме.

Заметку о празднестве в честь духов предков в деревне пакгар поместил К. Жест. Заметка снабжена фотографиями с подробными пояснениями. Духами-хранителями деревни здесь считаются яки. Поэтому в церемонии участвуют два персонажа, изображающие яков. Эти роли играют двое мужчин, одетые в соответствующие костюмы.

Интересно исследование о пастухах-гурунгах Ламжунг Химала, горного массива к востоку от Аннапурны, опубликованное Д. А. Мессершмидтом. Эту местность гурунги занимают издавна. Они традиционные скотоводы. Но еще в XIX в. началось постепенное движение гурунгов вниз, где они стали заниматься полеводством. У северных же гурунгов до сих пор преобладает овцеводство. Летом со стадами они поднимаются до 5500 м, зимуют на высоте 800—1100 м. Поселение, исследованное автором, лежит на этом кочевом маршруте. Поэтому два раза в год (весной и при сборе урожая) стада подходят к поселению, и тогда устраиваются празднества. Помимо овечьих отар автор выделяет у гурунгов еще три вида стад: коз, коров и буйволов по 10—20 голов. Кроме того, буйволиц, ежедневно дающих молоко, пасут поблизости от дома. С каждым видом стада связан особый хозяйственный распорядок и разделение труда между членами семьи (стр. 309). Автор тщательно прослеживает организацию хозяйства, сезонные кочевья, торговлю скотом.

Ж. Сашерер описывает небольшую общину шерпов, насчитывающую 200 человек, в долине Ролвалинга на севере Непала. Основное занятие их — разведение яков, дополнительное — выращивание картофеля, который вообще в северных районах восточной половины Непала стал важнейшей полеводческой культурой. Автор отмечает собирательство съедобных корней дикого растения аразамы (из семейства арозных). Это занятие строго регламентировано, чтобы не сокращались запасы этого растения (стр. 318). Скотоводческое хозяйство обусловило подвижность образа жизни шерпа. В разное время года они живут в одном из трех главных и пяти дополнительных поселений, нигде не оставаясь больше трех с половиной месяцев. В самое жаркое поселение шерпа переходят в ноябре. Тогда к этой общине поднимаются для торговли таманги и шерпы из более южных районов. Община шерпов, изученная автором, чрезвычайно интересна широким спектром хозяйственных занятий, позволяющих ей адаптироваться к суровым условиям северного Непала.

Населению долины р. Анкху Кхола, расположенной в 45 км к западу от Катманду, посвящена статья Ж. Тоффена. Это территория тамангов. Позднее сюда переселились гурунги, камы и невары. Экологические различия здесь велики — от тропической среды на дне долины до альпийских лесов сверху. В сложной этнической среде роль lingua franca играет не непали, а язык тамангов. Автор прослеживает легендарную историю тамангов, связывающую их происхождение с Тибетом, уделяет много внимания их социальной и этнической структуре, культуре. Довольно подробны сведения об интересной касте кузнецов камы (язык их индонезийский) (стр. 331, 332). Сведения о тамангах особенно важны. Это один из развитых народов Непала. Расселены они отдельными группами по всей территории страны. По мнению ряда исследователей, таманги появились из Тибета в VII—VIII вв. н. э. Ю. Н. Рерик как этноним связывает с тибетским термином, означающим конницу. Г. Г. Стратановичем была высказана гипотеза, что группы с таким же названием в Бирме, на Малакке и на о. Калимантане, сохраняющие коневодческие традиции, этнически родственны³. Все это вызывает повышенный интерес к материалам Ж. Тоффена.

Основной раздел номера завершает работа Ф. Т. Денвуда об архитектуре Бутана. Автор кратко обрисовывает физико-географические условия Бутана, дает этнографический очерк бутанцев (самоназвание *дрюкпа*), кратко останавливается на истории этой страны, на ее взаимоотношениях с Тибетом. Часть статьи посвящена сельскому дому, представленному на западе и в центре страны. Это двухэтажный дом со стенами из утрамбованной земли. Характерная деревянная крыша опирается на деревянную каркасную конструкцию, которая образует помешение для хранения фуража. Скаты крыши до стен не доходят, что, возможно, связано с тем, что дома бутанцев традиционно строятся как дома-крепости. Из такого верхнего помещения легко было наблюдать за осаждающими дом и защищать его. Нижний этаж отводится под хлев. Этот тип дома описан довольно подробно. Далее рассматривается архитектура монастырей и монастырей-крепостей, в которой отмечается влияние Тибета. В заключительной части автор, касаясь вопроса о происхождении крыши *бутанских* домов, рассматривает проблему тибетского влияния и, наконец, что очень важно, сообщает о новейших течениях в бутанской архитектуре. Оказывается, что административные постройки в столице Тхимпху следуют народной традиции (стр. 346).

Конечно, народы гималайских стран еще слабо исследованы, но рассмотренная публикация во французском этнографическом журнале — важный шаг вперед в расширении наших представлений о горах Гималаев. Она очень важна для решения проблемы экологической адаптации этих народов в высокогорьях.

³ Г. Г. Стратанович. Проблема скользящих этнонимов. сб. «Этнонимы», М., 1970, стр. 56, 57.